

УДК: 316.61:340.12

Любченко Василий Сергеевич

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедры философии и права
Южно-Российского государственного
политехнического университета имени
М.И. Платова (г. Новочеркасск)
sophiya_npi@mail.ru

Левченко Ирина Андреевна

аспирант кафедры философии и права
Южно-Российского государственного
политехнического университета имени
М.И. Платова (г. Новочеркасск)
kirka_13.87@mail.ru

Vasily S. Lubchenko

Doctor of Philosophy, professor, head of chair of
Philosophy and Law, South Russian State Polytechnical
University (NPI) named after M.I. Platov (Novochoerkassk)
sophiya_npi@mail.ru

Irina A. Levchenko

post-graduate student of the chair of Philosophy and
Law, South Russian State Polytechnical University
(NPI) named after M.I. Platov (Novochoerkassk)
kirka_13.87@mail.ru

Право как социокультурное явление

Law as a sociocultural phenomenon

***Аннотация.** В статье рассматривается социокультурный подход к исследованию такого сложного социального явления как право, которое в современном обществе стало рассматриваться как наиболее эффективный регулятор общественных отношений. Исследование права как социокультурного явления особенно актуально сегодня, в период глобальных изменений, происходящих в мире, которые основываются на определенную интерпретацию права и его роли в регулировании общественных отношений. В статье социокультурный подход дополнен концепцией социокультурного пространства, что позволяет выделить ту сферу социума, где доминируют правовые отношения и где правовые нормы становятся важнейшей формой регуляции социальных взаимодействий.*

***Ключевые слова:** право, социокультурное явление, либертарно-юридическая концепция, формальное равенство, социокультура, социокультурное пространство, нормативно-ценностная система.*

***Summary.** The article considers the sociocultural approach to research Law as complex phenomena that has been regarded as the most effective regulator of social relations in modern society. Researching law as social and cultural phenomenon is especially relevant today, in a time of global changes in the world, based on a certain interpretation of the law and its role in the regulation of social relations. In this article the concept of socio-cultural approach is complemented by the concept of cultural space that allows you to emphasize the sphere of society, dominated by the legal relationship and where legal standards are the most important form of regulation of social interactions.*

***Keywords:** law, socio-cultural phenomenon, libertarian legal concept, formal equality, social culture, socio-cultural space, normative value system.*

Исследование права как социокультурного феномена в настоящее время является особенно актуальным, поскольку в России и в мире в целом происходят глобальные изменения, опирающиеся на определенную интерпретацию права и его роли в регулировании общественных отношений. В современном обществе разные сферы и формы жизнедеятельности людей – быт и межличностные отношения, производство, бизнес, армия и политика, образование и здравоохранение и т.д. – имеют общую черту, общую основу и общее условие – право. Плохое или хорошее, но только действующее право, а не произвол, образуют то поле, на котором люди, нации, государства и все мировое сообщество могут, лучше или хуже, но все же выстраивать определенные отношения [5, с. 223].

Право – сложное социальное явление, которое исследуется в рамках правоведения, социологии, социальной философии, политологии и других дисциплин.

Понимание права как социокультурного феномена позволяет глубже и с максимальной объективностью выявить и проанализировать специфическую роль права в жизни общества. Сущность такого подхода заключается в том, чтобы рассмотреть право как элемент социокультурной системы, выявить его связь с другими ее составляющими.

В настоящее время право функционирует в обществе как социальный институт, оказывающий огромное влияние на все сферы общества, что создает иллюзию его самостоятельности. Однако это только иллюзия. В каждом обществе правовая система является его составной частью, неотделимой от его истории и культуры.

Мы согласны с мнением А.И.Гусейнова, что существующие модели правопонимания, акцентируя внимание на его институциональной функции по нормативному упорядочиванию общественных отношений, упускают из виду культурную природу права [1, с. 12]. Право органично включено в общий, единый нормативно-ценностный комплекс общества, и его необходимо рассматривать именно в данном контексте.

А.И. Гусейнов отмечает, что в настоящее время возрастает внимание к праву как социокультурному явлению. Это обусловлено тем, что право стало

рассматриваться как источник, инструмент общественных преобразований, как наиболее эффективный регулятор жизни общества. В связи с этим возникает стремление выявить потенциал права, найти возможности его активизации, и в то же время усилить защитные и адаптационные особенности. Он считает, что необходимо выделить сущностно-содержательные характеристики права в целях его отграничения от иных регуляторов, как проявлений социальной нормативности.

Вопрос о сущности права всегда привлекал к себе пристальное внимание, основная проблема заключается в том, что множество трактовок и подходов не дают универсального его определения. «Ни в какой другой науке нет столько противоречащих друг другу теорий, как в науке о праве. При первом знакомстве с нею получается даже такое впечатление, как будто она только и состоит из теорий, взаимно исключających друг друга» [2, с. 374], – писал Б.А. Кистяковский.

В настоящее время, наряду с традиционными концепциями права, все более широкое распространение получает либертарно-юридическая концепция права [10]. Сущность права, с точки зрения данной концепции, это всеобщая равная мера регуляции (равенство), свобода и справедливость, которые «можно охарактеризовать как три модуса единой субстанции, три взаимосвязанных значения одного смысла: одно без другого (одно свойство без других свойств) невозможно. Присущая праву всеобщая равная мера – это именно равная мера свободы и справедливости, а свобода и справедливость невозможны без равенства» (общей равной меры) [10, с. 164].

В этой концепции критерием правового характера (как для позитивного, так и для естественного права) является сущность права как выражение принципа формального равенства. То есть какие-либо нормы являются правом, только если соответствуют принципу формального равенства.

Под формальным равенством В.С. Нерсисянц имеет в виду абстрактный, не фактический характер правового равенства, «результат сознательного (мыслительного) абстрагирования от тех различий, которые присущи уравниваемым объектам» [8, с. 53]. Равенство благодаря своей формальности становится средством, принципом регуляции «фактического» ...» [9, с. 32].

Поддерживая позицию В.С. Нерсисянца, В.В. Лапаева пишет: «Форму отношений между людьми как абстрактными лицами мы называем правом, сами эти отношения – правовыми отношениями, а людей, выступающих в своих абстрактных проявлениях, называем формально равными друг другу субъектами права, то есть лицами, обладающими равной правоспособностью. Каждый раз, когда мы уравниваем людей как участников общественных отношений, мы переводим их общение в правовую плоскость» [3, с. 138].

Анализ различных подходов к пониманию права показывает, что попытки найти, определить некую сущность права, его вневременную надэмпирическую основу, найти рациональные критерии разграничения правового и неправового – несостоятельны. На наш взгляд, у права нет собственной сущности. Право – форма проявления процессов, происходящих на более глубоких уровнях

социума: на уровне экономики, социальных и политических отношений. Оно – проявление и выражение социальной структуры и социальной динамики определенного социума, его цивилизационной специфики. Мы согласны с Е.А.Лукашевой в том, что не следует искать общее понятие права, приемлемое для всех времен и народов, не следует искать на данном этапе исторического развития и общую характеристику прав человека, приемлемую для всех цивилизаций. Правовые нормы — это компонент сложной регулятивной системы, и на их содержание, оценку их роли в обществе огромное воздействие оказывают иные ценностные компоненты: религия, нравственность, традиции, обычаи, политические установки. Они различны в различных цивилизациях, и право не может быть иным, чем все компоненты системы, которые взаимосвязаны, взаимозависимы, взаимодополняемы и осуществляют взаимоподдержку [4, с. 93].

В связи с этим выделяются и анализируются различные виды (формы) права, которые у разных авторов получают различные оценки. Так, В.А. Четвернин выделяет потестарный и правовой типы социокультуры и, соответственно, право в собственном смысле этого слова, по его мнению, возможно только в либеральном обществе, а в обществе традиционном право как таковое отсутствует. С точки зрения А.И. Гусейнова, наоборот, именно обычное право, существующее в традиционном обществе, является естественным и органичным социуму, в то время как либеральное право навязывается государством.

На наш взгляд, противоречивость оценок права как социокультурного явления свидетельствует о том, что данная проблема нуждается в дальнейшем исследовании. С нашей точки зрения, необходимо более конкретно рассмотреть социокультурную функцию права, его место в ценностно-нормативной системе общества.

Рассматривая право как социокультурное явление, необходимо более детально исследовать само понятие социокультуры, выявить ее структуру, функции, установить основания, в соответствии с которыми мы можем выделять различные типы социокультуры. В рамках данной работы мы можем сформулировать ряд положений, опираясь на которые, мы будем рассматривать право как социокультурное явление.

На наш взгляд, понятие «социокультура», применяемое в работах В.А. Четвернина и некоторых других авторов, в настоящее время не имеет четкой дефиниции и употребляется как синоним понятия «культура», которое, в свою очередь, является многозначным. Нам представляется, что в данном контексте в качестве смыслового эквивалента понятия «социокультура» более продуктивным было бы ввести понятие «социокультурное пространство».

В социальной философии и социологии существует понятие «социальное пространство», которое применяется для характеристики социальной структуры общества. Социальное пространство имеет определенную «топологию», в нем выделяются различные социальные группы, страты, существует вертикальная и горизонтальная мобильность, возможность

перехода индивидов из одной социальной группы в другую и т.д. В отличие от этого, социокультурное пространство – это культурный срез социального пространства, рассмотрение его с точки зрения тех ценностей и норм, которые конституируют социальное пространство в целом и его отдельные подпространства.

Собственно, социокультурное пространство также характеризуется определенной «топологией», наличием в нем определенных «территорий», подпространств, в которых действуют собственные системы ценностей. Это, например, сферы бизнеса, госуправления, науки, спорта и т.д. Они опираются на разные системы ценностей и, соответственно, внутри них существуют различные нормы и правила взаимодействий. Такой подход позволяет нам исследовать «топологию» социокультурного пространства определенного общества, выделить существующие в нем системы ценностей, проследить их взаимодействие и эволюцию.

Поскольку право – это, прежде всего, система норм и правил поведения, оно является порождением и закреплением определенной системы ценностей. На наш взгляд, существенным пробелом в исследованиях права является то, что в них не исследуется содержание ценностных систем, лежащих в основе различных форм права. Нам представляется, что без такого исследования невозможно понять специфику различных форм права и их эволюцию.

Право как социальный институт, регламентирующий поведение, устанавливает границы свободы. Но что может быть критерием установления этих границ, мерой свободы? На наш взгляд, попытки ответить на этот вопрос отсылают нас к более общим вещам, к необходимости исследовать культуру конкретного общества, существующие в нем представления о мире и человеке. Эти представления лежат в основе сформированной в конкретной культуре системы ценностей, которая, в свою очередь, находит свое выражение в правовых, религиозных и нравственных нормах.

Мы исходим из того, что социокультурное пространство имеет определенную топологию, в нем представлены различные подпространства с различными системами ценностей и различными нормами и правилами поведения. Эти подпространства находятся в сложных отношениях.

Исследования ценностных систем различных культур показывают, что в них всегда представлены различные системы ценностей, дополняющие и отрицающие друг друга. На наш взгляд, в обществе, преодолевшем порог цивилизации, возникают и взаимодействуют три качественно различных системы ценностей (или шкалы оценок), которые условно можно обозначить как «теоцентрическая», «антропоцентрическая» и «эгоцентрическая» или по-другому, ценности Храма, ценности Рынка[6] и ценности Леса (в мифологиях разных народов Лес связан, прежде всего, с животным миром, с миром зооморфных существ. Это местопребывание сил, враждебных человеку. Через Лес проходит дорога в «нижний» мир и т.д. [7, с. 49]).

Если применить это к современному обществу, мы получим три основных сферы, в которых эти ценностные системы обитают: церковь, бизнес

и криминал. Соответственно, они опираются на разные социокультурные образцы, в них представлены разные шкалы оценок со своим «верхом», «низом» и промежуточными вариантами. В сфере церкви, если взять христианство, «верх» – это образ Иисуса и более близких этому миру святых, праведников и т.д., а «низ» – это противоположное: бесы, всевозможная нечисть, нераскаявшиеся грешники и т.д. В сфере бизнеса социокультурный образец, «верх» – успешный бизнесмен (Форд, Рокфеллер, Ротшильд и т.д.), а «низ» – противоположное – неудачник, «лузер», человек, не сделавший карьеры, занимающий нижнюю ступень социальной пирамиды. В сфере криминала также есть свой собственный образец, «верх» – «крестный отец», «вор в законе» и «низ» – «опущенные», «саявки» и т.д.

Следует обратить внимание на то, что сферы церкви и криминала – противоположны по шкале ценностей: то, что в одной ценностной системе «верх», почитаемое, благо, в другой – «низ», порицаемое, отвергаемое. Это относится, например, к такому качеству, как смирение. В то же время, сфера «бизнеса» – это некая «середина», «мир земной», в котором люди занимаются делом, если в слово «бизнес» вкладывать его изначальный смысл. «Бизнес» – середина между «верхом» (системой христианских ценностей) и «низом» (ценностей криминала). И действительно, если обратиться к истории, то бизнес (купцы, если говорить о прошлом этого занятия) всегда был очень близок к криминалу, разбою, но иногда поднимался до благотворительности, пожертвований в пользу бедных, строительства храмов и т.д.

Очевидно, что эти три сферы социокультурного пространства не являются изолированными, они постоянно пересекаются и взаимодействуют, поскольку в реальной жизни эти системы ценностей могут сосуществовать в одном индивидуе.

Если, помимо ценностей, представленных в сферах церкви, бизнеса и криминала, выделить существующие в них нормы и правила социальных взаимодействий, то они соответствуют представленным в них ценностям и различаются радикально. В сфере церкви – это религиозные, нравственные нормы, представленные, например, в десяти заповедях Ветхого Завета и в Нагорной проповеди. В криминальной сфере действуют собственные нормы и правила, жизнь строится «по понятиям». Что касается сферы «дела», бизнеса, то в ней преобладают юридические нормы, нормы права.

Таким образом, социокультурный подход, дополненный концепцией социокультурного пространства, позволяет нам выделить ту сферу социума, где доминируют правовые отношения и где правовые нормы становятся важнейшей формой регуляции социальных взаимодействий. Тем самым право обретает свое «законное» место в социокультурной системе общества, становится понятной его связь с нравственностью и другими формами нормативной регуляции.

Согласно данному подходу, нравственность и право по своему генезису принадлежат к разным сферам социального и социокультурного пространства. Это, соответственно, сфера Храма и сфера Рынка. Но в современном обществе

сфера Рынка становится ведущей, подчиняет себе все другие сферы общества, что изменяет роль и значение права, делает его ведущей формой нормативной регуляции.

Выделение в социокультурном пространстве трех основных сфер с различными системами ценностей и различными нормами и правилами поведения позволяет также по-другому взглянуть на такие вещи, как равенство, свобода и справедливость. В разных ценностных системах они имеют различное смысловое наполнение, поэтому, по нашему мнению, неправомерным является утверждение некоторых теоретиков права о том, что только право обеспечивает равенство, свободу и справедливость. Право действительно обеспечивает равенство, свободу и справедливость, но только в сфере Рынка, то есть это рыночное равенство, рыночная свобода и справедливость. В сфере Храма юридические равенство, свобода и справедливость особого значения не имеют, поскольку религиозная трактовка этих понятий иная: свобода, например, согласно христианству, изначально дана человеку Богом и состояние человека, свободен он или нет, определяется не правом, а его близостью к Богу, тем, насколько он сумел преодолеть зависимость от своего эгоистического начала.

Иное, по сравнению с юридическим, смысловое наполнение понятий «свобода», «равенство» и «справедливость» в мире криминала или, по нашей терминологии, в сфере Леса. Известная поговорка «закон – тайга, медведь – хозяин» свидетельствует о том, что в этой сфере право не действует. Или, вернее, действует другое «право», другие нормы и правила. Свобода здесь – это, скорее, воля, пренебрежение любыми принятыми в других сферах нормами и правилами. Условно говоря, юридическое право не действует в сфере Храма, так как нравственность выше права, и оно не действует в сфере криминала, так как это сфера «беспредела», беззакония или совершенно иного «закона».

Таким образом, социокультурный подход позволяет выявить связь между системой права, сложившейся в определенный исторический период и существующими в нем представлениями о том, что такое человек, что такое общество, что такое исторический процесс и в чем его смысл, каковы конечные цели человеческого существования. Именно этими общими мировоззренческими представлениями определяются представления о том, что правильно, что неправильно, что допустимо, что недопустимо, что должно быть разрешено, что запрещено.

Литература:

1. Гусейнов А.И. *Право как феномен культуры. Дисс. док. юрид. наук.* - М., 2007. - 410 с.

2. Кистяковский Б.А. *Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права.* М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. - 704 с.

3. Лапаева В. В. *Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография.* — М.: Российская академия правосудия, 2012. - 578 с.

4. Лукашева Е.А. *Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение.* –М.: Норма, 2011. - 384 с.

5. Любченко В.С. *Человек в обществе Модерна: монография* / В.С. Любченко ЮРГТУ (НПИ). - Новочеркасск: ЛИК, 2013. - 298 с.

6. Марков Б.Г. *Храм и Рынок. Человек в пространстве культуры.* – СПб.: «Алетейя», 1999. - 304 с.

7. *Мифы народов мира. Т.2.* - М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1982.

8. Нерсесянц В.С. *Общая теория права и государства.* - М.: Норма, 1999. - 552 с.

9. Нерсесянц В.С. *Философия права: Учебник для вузов.* М.: Норма, 2005. - 656 с.

10. *Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца.* - М.: Норма, 2008. - 813 с.

References:

1. Guseinov, A.I. *Right as a cultural phenomenon . Diss . Doc. jurid. Sciences . - Moscow, 2007 . - 410 p.*

2 . Kistyakovsky, B.A. *Social sciences and law. Essays on the methodology of the social sciences and the general theory of law.* Moscow: M. and S.Sabashnikovs, 1916. - 704 p.

3 . Lapaeva, V. V. *Typy of law : legal theory and practice: Monograph.* - Moscow: Russian Academy of Justice , 2012 . - 578 p.

4 . Lukashev EA *Man , right , civilization normative value dimension . - Moscow: Norma, 2011. - 384 p.*

5 . Lubchenco, V.S. *People in modern society: monograph / VS Lubchenco SRSTU (NPI).* - Novocherkassk: LIC, 2013. - 298 p.

6. Markov, B.G. *Temple and Market. People in the cultural space.* - St. Petersburg. "Aletheia", 1999. - 304 p.

7. *Myths of nations of the world. V.2.* - Moscow: Publishing house "Soviet Encyclopedia", 1982.

8. Nersesyants, V.S. *General Theory of Law and State.* - Moscow: Norma , 1999 . - 552 p.

9. Nersesyants, V.S. *Philosophy of Law : Textbook for universities.* - Moscow: Norma, 2005. - 656 p.

10. *Problems of the general theory of law and the state: a textbook for higher education / Society. Ed. VS Nersesyants . - Moscow: Norma, 2008. - 813 p.*

..